

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts

BROTHERHOOD IN DEATH

© Nora Roberts 2016

This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Т. Зюликовой*

Художественное оформление *М. Коняевой*

Робертс, Нора.

P58 Без срока давности / Нора Робертс ; [пер. с англ. Т. Зюликовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-097924-0

Лейтенант нью-йоркской полиции Ева Даллас берется за очередное запутанное преступление: похищен и убит бывший сенатор Эдвард Мира. Ева подозревает, что мотивы злоумышленников личные, а не политические. Эти догадки подтверждаются, когда вместе с телом Эдварда находят плакат с посланием о том, что правосудие свершилось. Теперь лучший следователь города полна решимости раскрыть все тайны покойного и узнать, каких врагов он мог нажить за свою долгую карьеру. Предстоит выяснить, что скрывают высокопоставленные друзья погибшего. И если полицейский значок не поможет Еве получить пропуск туда, куда другим не пройти, на помощь придет ее муж-миллионер.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Зюликова Т., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-097924-0

Настоящее — живой итог прошлого.

Томас Карлейль

Правосудие всегда жестоко к виновной стороне, ибо в собственных глазах каждый невиновен.

Даниель Дефо

ПРОЛОГ

Верность умершим заставила Денниса отправиться под ледяным дождем в Сохо¹, вместо того чтобы поехать домой. Дома можно было бы как следует отдохнуть — что-то устал он сегодня. Уютно устроиться у камина с хорошей книгой и стаканчиком виски и ждать, когда вернется с работы жена.

А пришлось сидеть на заднем сиденье такси, вдыхая слабый душок переспелых перцев и мускусных духов, и ехать по обледенелым дорогам на встречу с кузеном Эдвардом, которая грозила вылиться в отвратительную ссору.

Деннис терпеть не мог ссор и не понимал тех, кто, как ни странно, находит в них удовольствие. Знакомые считали, что у него талант сглаживать острые углы. Однако на этот раз конфликта, судя по всему, не избежать.

Жаль, подумал он, наблюдая, как дождь со снегом бьет в окно такси. Ударяясь о стекло, капли шипели, будто злобные змеи.

¹ Сохо — жилой район Манхэттена. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

Когда-то они с Эдвардом были как братья: общие приключения, общие секреты, общие цели — возвышенные, разумеется. Однако дороги кузенов разошлись, и время давно их разлучило. Деннис почти не знал того человека, которым стал теперь Эдвард. Понимал его с трудом, а симпатизировал ему, увы, еще меньше.

Так или иначе, его с Эдвардом связывает память о бабушке с дедушкой. Их отцы были братьями. Они одна семья. Возможно, узы крови и общие воспоминания помогут им найти компромисс.

С другой стороны, Эдвард не ищет компромиссов. Он сам решает, что ему принадлежит, и ни за что от своего не отступится. Иначе не нанял бы риелтора, чтобы продать дедушкин дом.

Деннис даже не узнал бы, что Эдвард назначил встречу с риелтором для осмотра и оценки здания, если бы ассистентка его ассистентки, или какая там должность у этой девицы, случайно не проговорила, когда он попытался связаться с Эдвардом по телефону. Человек Деннис не вспыльчивый (слишком утомительное занятие — выходить из себя), но тут даже он разозлился. Разозлился настолько, чтобы устроить сцену прямо при риелторе. Ему принадлежит половина недвижимости, как в последнее время называл дедушкин дом Эдвард, и кузен не имеет права продать дом без его письменного согласия.

На мгновение Деннис мысленно перенесся в дедов кабинет — почувствовал его тепло, увидел насыщенные тона отделки, шкафы с книгами, от которых пахло кожаными переплетами, чудесные старые фотографии, очаровательные безделушки... Он вновь ощутил в своей руке высохшую руку деда, когда-то большую и сильную, услышал его дрожащий голос, кото-

рый еще недавно гремел, точно канонада: «Я оставляю вам не просто дом, не просто жилище, хотя это само по себе немало. У нашего дома своя история, свое место в мире. Я завещаю вам с Эдвардом чтить и продолжать наше наследие».

Так и будет, пообещал себе Деннис, когда такси наконец остановилось. В лучшем случае он просто напомнит Эдварду о воле деда, о возложенной на них ответственности. В худшем — найдет способ выкупить долю кузена. Если для Эдварда дом — всего лишь собственность, всего лишь деньги, то пускай получает свои деньги.

Деннис сильно переплатил таксисту — сознательно, потому что погода стояла собачья. Возможно, именно эта щедрость побудила таксиста опустить окно и прокричать ему вслед, что он забыл портфель.

— Спасибо! — Деннис бросился обратно к машине. — Голова совсем не о том думает.

Схватив портфель, он осторожно пересек обледеневший тротуар, открыл кованую калитку и зашагал по очищенной от снега и посыпанной песком дорожке — сам платил соседскому пареньку, чтобы тот держал ее в чистоте.

Деннис поднялся на невысокое крыльцо, как поднимался столько раз до того — сначала совсем малышом, затем мальчишкой, юношей и вот наконец пожилым человеком. Он много чего мог забыть — портфель, например, — но код к парадной двери помнил наизусть. Прижал ладонь к сканеру, поднес ключ-карту к считывающему устройству и открыл тяжелую парадную дверь.

Вид перемен острой болью отозвался в сердце. Ни запаха свежих цветов, расставленных в прихожей заботливыми бабушкиными руками, ни старого пса, ко-

торый когда-то спешил ему навстречу, чтобы поздороваться. Часть мебели, завещанная друзьям и родственникам, стояла теперь в других домах, а часть картин украшала чужие стены.

Что ж, и это наследие.

Хотя Деннис платил домработнице — дочери много лет проработавшей на дедушку с бабушкой Фрэнки — и та убиралась раз в неделю, в воздухе стоял запах заброшенного жилья, смешанный с ароматом лимона.

— Слишком долго, — пробормотал он, ставя портьфель на пол. — Слишком долго дом пустовал.

Заслышав голоса, Деннис тут же вспомнил цель своего приезда. Ну конечно, Эдвард с риелтором. Обсуждают, наверное, расположение и рыночную стоимость. И уж точно не думают о том, о чем думает сейчас он: о семейных ужинах за большим столом, о таралетках с ежевикой, которые мальчишкой таскал с кухни, о том, как солнечным воскресным днем с гордостью представил бабушке с дедушкой свою любимую женщину...

Деннис заставил себя разорвать пелену прошлого и пошел на звук голосов. Растрогать Эдварда уж точно не получится. Он еще раз напомним кузену об обещании, данном человеку, которого они оба когда-то любили, а если не поможет, придется напомнить о требованиях закона.

В крайнем случае всегда можно посулить Эдварду денег.

Как бы там ни было, ему не хотелось подкрадываться незаметно, по-воровски, поэтому он окликнул кузена по имени.

Голоса смолкли. Денниса охватило раздражение. Они что, думают спрятаться? Он продолжал идти в глубь дома, цепляясь за раздражение, словно за ору-

жие. Войдя в ту самую комнату, о которой думал в машине, Деннис увидел Эдварда, сидящего в дедушкином кресле.

Глаза кузена были широко распахнуты — даже тот, под которым темнел свежий синяк. Из уголка губ сочилась тонкая струйка крови, и когда Эдвард попытался заговорить, его зубы окрасились красным.

Потрясенный и взволнованный, Деннис позабыл о раздражении и шагнул к кузену.

— Эдвард!..

Резкая боль обожгла затылок. Не в силах остановить собственное падение, Деннис повалился вперед. Прежде чем удариться виском о старый дубовый паркет и ухнуть в темноту, он еще успел услышать крик Эдварда.

Глава первая

После долгого и утомительного дня (первая половина — в суде, вторая — в кабинете) лейтенант Ева Даллас приготовилась отправиться домой.

Единственное, чего ей хотелось сейчас от жизни, это провести тихий вечер с мужем, котом и бокалом-другим вина. Можно посмотреть фильм, подумала Ева, надевая пальто, если Рорк не взял на дом слишком много документов.

Сама она — ура-ура! — с работой на сегодня закончила.

Пожалуй, список желаний стоит продолжить, решила Ева, выживая из кармана шарф, который связала ей на Рождество напарница. Можно, скажем, поплавать и заняться любовью в бассейне. Сколько бы контрактов ни предстояло подготовить Рорку, на секс в бассейне его всегда можно уговорить.

Из другого кармана длинного кожаного пальто Ева достала нелепую шапочку со снежинкой и натянула ее на голову, потому что с неба сыпала ледяная крупа. Напарницу Ева отправила домой. Еще несколько детективов мерзли сейчас на холоде — шли по горячему следу. Если она понадобится, они дадут знать.

Ева напомнила себе, что теперь под ее началом работает и новичок — свежее испеченный детектив, чье посвящение назначено на завтрашнее утро. Но сегодня, в этот отвратительный январский вечер, с делами покончено.

Спагетти с фрикадельками, решила Ева. Вот чего ей хочется. Может, удастся приехать домой раньше Рорка и приготовить ужин? Вино, свечи... прямо у бассейна... Хотя нет, подумала она, выходя из кабинета. Лучше в столовой, как взрослые люди. С зажженным камином. Можно сварганить в автоповаре салат, выбрать парочку дорогих красивых тарелок из огромной коллекции Рорка, и пока за окном стучит и хрустит дождь со снегом, они...

— Ева!

Она обернулась и увидела Шарлотту Миру, штатного психолога отдела и специалиста по психологии преступников, которая почти что соскочила с эскалатора и бросилась к ней. Полы ее бледно-голубого пальто, надетого поверх сочно-розового костюма, развевались.

— Слава богу, вы еще здесь!

— Как раз хотела уехать. А что такое? Что случилось?

— Сама не знаю... Деннис...

Ева невольно дотронулась до шапочки со снежинкой, которую одним ненастным днем в конце 2060-го надел ей на голову всегда такой заботливый Деннис Мира.

— Он ранен?

— Кажется, нет.

Обычно невозмутимая Мира сцепила пальцы в замок, чтобы унять нервно двигающиеся руки.

— Он взволнован, объясняет очень сбивчиво. Его кузен... Деннис говорит, его кузен ранен и пропал без

вести. Деннис очень просил, чтобы приехали именно вы. Извините, что взваливаю на вас...

— Ерунда. Он дома?

Ева круто сменила направление и вызвала лифт.

— Нет, у бабушки с дедушкой... то есть в их бывшем доме, в Сохо.

— Вы едете со мной. — Ева провела Миру в лифт, до отказа набитый копами, у которых кончилась смена. — Я позабочусь, чтобы вы оба вернулись домой. А что за кузен?

— Эдвард. Эдвард Мира. Бывший сенатор Эдвард Мира.

— Я за него не голосовала.

— Я тоже. Мне нужно немного собраться с мыслями и сообщить Деннису, что мы едем.

Пока Мира говорила по телефону, Ева тоже решила собраться с мыслями.

В политике она разбиралась слабо, но о сенаторе Эдварде Мире смутное представление все-таки имела. Кто бы мог подумать, что напыщенный бескомпромиссный сенатор — резкие темные брови, коротко стриженные черные волосы, красивое жесткое лицо — принадлежит к той же семье, что и мягкий, несколько рассеянный Деннис?

Вот уж действительно — родню не выбирают...

Лифт опустился в гараж, и Ева направилась к ничем не примечательной с виду машине, которую спроектировал для нее муж. Мира семенила следом. Ева, длинноногая, в ботинках без каблука, двигалась быстро. Она скользнула за руль — высокая худощавая женщина с неровно обрезанными каштановыми волосами, скрытыми под синей вязаной шапочкой с эмблемой в виде сверкающей снежинки. Шапочку эту Ева, коп до мозга костей, носила только потому, что по-

лучила ее в подарок от человека, который давно уже был предметом ее невольной и невинной влюбленности.

— Адрес? — спросила она, когда Мира, одетая в элегантное зимнее пальто и модные сапожки, забралась на соседнее сиденье.

Ева забила адрес в навигатор, вывела машину со стоянки и на всей скорости вылетела из гаража, врубив сирену и мигалку.

— Ой, не нужно было... — начала Мира, однако Ева коротко глянула на нее, и та сказала только: — Спасибо. Деннис говорит, что с ним все в порядке. Просит не волноваться, но...

— Но вы все равно волнуетесь.

С виду автомобиль напоминал невзрачную легковушку эконом-класса, зато мчался как ракета. Ева круто огибала машины, владельцы которых считали полицейскую сирену всего лишь ненавязчивой просьбой, а через иные попросту перемахивала, нажимая на педаль вертикального взлета, так что Мира зажмуривала глаза от страха.

— Рассказывайте. Вы знаете, что Деннис с Эдвардом делали в доме деда? И кто еще мог там быть?

— Бабушка Денниса умерла года четыре назад, и Брэдли — так звали дедушку — просто истаял на глазах. Он пережил жену всего на год — успел привести дела в порядок. Хотя, насколько я знаю Брэдли, они и так были в образцовом порядке. Дед завещал дом Деннису с Эдвардом — двум старшим внукам. Осторожно, автобус...

Ева рванула руль, послав машину вертикально вверх, и круто завернула за угол, словно в погоне за серийным убийцей.

— Продолжайте.

— У Денниса с Эдвардом разногласия насчет наследства. Деннис хочет, чтобы дом остался в семье, как завещал Брэдли. Эдвард намерен его продать.

— Насколько я понимаю, он не имеет права продать дом без письменного согласия мистера Миры.

— Именно. Не знаю, зачем Деннис поехал туда сегодня. Он и так провел целый день в университете: заболел какой-то профессор, и Деннис его замещает. Надо было спросить...

— Ничего. — Ева припарковала машину во втором ряду, и тихая, обсаженная деревьями улица тут же огласилась возмущенным завыванием клаксонов. Не обращая на них внимания, она включила световой сигнал «На дежурстве». — Сейчас спросим.

Но Мира уже выскочила из машины и бежала на своих неустойчивых каблучках по скользкому асфальту. Чертыхаясь, Ева догнала ее и схватила за руку.

— Будете бегать на шпильках — придется везти вас в травмпункт. Милое местечко. — Они прошли в калитку и ступили на расчищенную дорожку, поэтому Ева выпустила руку Миры. — В этом районе, пожалуй, такой домик стоит миллионов пять-шесть.

— Пожалуй. Деннис наверняка знает.

— М-да?..

Взбегая по ступенькам, Мира слабо улыбнулась.

— Когда речь идет о важных вопросах, он всегда знает. А это важный вопрос. Забыла код...

Она нажала кнопку звонка, застучала дверным молотком.

Когда Деннис — растрепанные седые волосы, мешковатый ярко-зеленый кардиган — открыл дверь, Мира схватила его за руки.

— Деннис! Ты все-таки ранен! Почему не сказал? — Она взяла мужа за подбородок и принялась изучать

кровооточающую ссадину на виске. — Специально повернулся боком, чтобы я ничего не увидела, когда звонила.

— Ну-ну, Чарли, все хорошо. Просто не хотел тебя расстраивать. Входите, хватит стоять на морозе. Ева, спасибо, что приехали. Я боюсь за Эдварда. Обыскал весь дом...

— Так он был здесь? — спросила Ева.

— Да, был. В кабинете, избитый. Сейчас покажу вам кабинет.

Когда он повернулся спиной, Мира вскрикнула от жалости и негодования.

— Деннис, у тебя же кровь на затылке! — Она дотронулась до уха, и мистер Мира резко втянул воздух сквозь сжатые зубы. — Марш в гостиную! Живо!

— Чарли, а как же Эдвард?..

— Предоставь Эдварда Еве.

Мира потащила мужа в просторную гостиную. Было непонятно, обставлена она в радикально минималистском стиле или часть мебели просто вывезли. То, что осталось, выглядело несколько потрепанно и очень уютно.

Мира стянула пальто, небрежно бросила на диван и принялась рыться в своей огромной сумке. Когда она извлекла оттуда аптечку первой помощи, Ева наконец-то поняла, почему многие женщины заводят сумки размером с буйвола.

— Сейчас промою тебе ссадины и попрошу Еву отвезти нас в ближайший травмпункт, чтобы сделать рентген.

— Милая... — Когда Мира промокнула рану дезинфицирующей салфеткой, Деннис опять с шумом втянул воздух, но тут же ласково похлопал жену по ноге. — Зачем мне рентген и другие доктора, когда у